Галина Борисова
Фото автора и Андрея Носика

Актинии, крабы и другие красоты Баренцева моря

После советско-финского вооруженного конфликта 1918–1920 гг. район Петсамо вместе с Лиинахамари вошел в состав Финляндии и стал единственным финским океанским портом.

В годы Великой Отечественной войны порт Лиинахамари был стратегически важной немецкой базой с мощнейшими оборонительными укреплениями, которые частично сохранились до наших дней. После заключения перемирия с Финляндией в 1944 г. эта территория вошла в состав Мурманской области РСФСР и стала базой уже Советского флота. В Лиинахамари размещалась база 42-й бригады подводных лодок, одна из крупнейших торпедно-технических баз Северного флота. В 1995 г. гарнизон Северного флота перестал существовать.

Сейчас в Лиинахамари около 400 местных жителей, школа, почта, два магазина, несколько заброшенных пятиэтажек, завод «Русский лосось» и… дайв-центр. Плюс фантастическая северная природа.

От Мурманска до Лиинахамари примерно 150 км. В аэропорту нас встретил Алексей Ливанс – владелец дайв-центра DiverSea. Через 2,5 часа нас ждал горячий ужин и краткий инструктаж по поводу погружений.

На первом этаже дайв-базы большая уютная гостиная, сауна, обеденная зона и помещения для хранения снаряжения. Второй и третий этажи переделаны в гостиницу квартирного типа. На каждом этаже несколько квартир, внутри которых ванная и туалет, общие на «квартиру». Завтраком и ужином кормят на дайв-базе, а обед запаковывают в ланч-боксы, чтобы можно было пообедать на корабле между погружениями. Еда вкусная! За неделю жизни в DiverSea мы успели попробовать и вкуснейшую уху из местной рыбы, и треску, запеченную с помидорами и сыром, и домашнюю выпечку, и солянку, и ароматную куриную лапшу.

Важный бытовой момент: в Лиинахамари нормально работает только Мегафон и YOTA, МТС вроде немного пробивался, а вот Билайн у меня не ловил вообще.

Расписание жизни на дайв-базе висит прямо на стене, внизу. 8.00 – подъем, 8.30 – завтрак, 9.45 – отправление автобуса (к причалу), 10.00 – отход судна, 20.00 – приход судна, 20.30 – ужин, 23.00 – отбой. Обычно мы возвращались с погружений все-таки раньше, и было время погулять по городу или погреться в сауне. В поселке есть два небольших магазина, где можно купить что-нибудь из еды и бытовые мелочи, и кафе «БуфетЪ».

В первый день в открытое море не выходили, погружались с «зодиака». Во время чек-дайва все пошло не так у всей нашей

команды – у кого-то перчатки затекли, у кого-то кольца на перчатках отваливались, кому-то грузов не хватало, фотографа по дороге потеряли... Вечером пришлось срочно отогреваться и возиться со снарягой. В следующие дни отныряли успешно, больше эксцессов не было (не считая еще пары слегка затекших перчаток). Все шло по графику, в 10.00 – отход судна. Час-полтора мы шли к месту погружений, одевались, после чего нас на «зодиаке» отвозили к месту дайва. Отдельно хочется упомянуть добрым словом Владимира – сотрудника DiverSea, который помогал надевать снарягу, передавал баллоны, помогал вылезти на лодку после погружения и вообще делал подготовку к дайвингу намного комфортнее. Между погружениями отогревались в теплой кают-компании, там же обедали и пили чай.

На ночь все снаряжение оставалось на корабле, на носу оборудованы комнаты для сушки и хранения.

Именно в Лиинахамари я впервые увидела под водой невероятно огромных крабов. В Баренцевом море встречаются несколько видов крабов: северный каменный краб (Lithodes maja), обыкновенный краб-стригун (Chionoecetes opilio) и камчатский краб (Paralithodes camtschaticus). Северный каменный краб – это местный вид, эндемик. Они с камчатским крабом очень похожи, но каменный немного меньше и более шипастый. Обыкновенного краба-стригуна с ними не спутаешь – он гладкий, без шипов и коричневый. Но чаще всего встречаются камчатские крабы, которых намеренно завезли в Баренцево мо-

ре. Размах ног у взрослых самцов камчатского краба достигает 150 см, диаметр карапакса (хитиновый панцирь) – 26 см, весить он может до 15 кг. Самки меньше, у них диаметр карапакса до 20 см. Но это все же максимальные значения, в среднем диаметр хитинового панциря у самцов примерно 13–16 см, у самок 10–12 см. Камчатские крабы вполне себе старожилы, самому старому известному крабу 25 лет. А еще они стадные животные и образуют настоящие «стада» из большого количества особей.

Камчатский краб, как можно догадаться из названия, обитает на Дальнем Востоке. И является очень ценным промысловым видом, поэтому в СССР в начале прошлого века были предприняты попытки переселить его в Баренцево море. В 1931–1935 гг. крабов и икру пытались везти по железной дороге, но животные погибали во время долгого пути. Проект был заморожен почти на 25 лет из-за отсутствия технической возможности доставить крабов живыми, хотя дискуссия на эту тему периодически поднималась. В 1960 г. живых крабов удалось перевезти на Кольский полуостров самолетом, и следующие

10 лет их активно завозили в Баренцево море. Камчатский краб стал быстро распространяться, и в 1977 г. его уже выловили у побережья Норвегии. Крабы активно размножаются и захватывают новые территории, уже водятся и у Лофотенских островов. Камчатские крабы – хищники, которые питаются моллюсками, иглокожими, ракообразными и другими местными видами. При этом сами они уязвимы только в совсем раннем возрасте – в виде планктонной личинки или малька. Взрослый краб благодаря твердому панцирю, мощным клешням, коллективному образу жизни и активной обороне практически не имеет врагов в Баренцевом море. Его рост и распространение ограничивают только природные факторы и объем кормовой базы. Но при этом он активно уничтожает местные виды и нарушает экосистему, в том числе и тем, что конкурирует за еду с треской и камбалой.

У каждого краба свой характер (как и у людей). Кто-то пугливый, завидев дайверов, быстро сваливает подальше, бочком-бочком. А отдельные особи – настоящие забияки, при виде дайвера встают на задние ноги и угрожающе размахивают клешнями. Кто-то демонстративно игнорирует: я тут иду по своим делам, а если на моем пути болтается подводный фотограф – это проблемы исключительно фотографа. Многие крабы не обращают ни малейшего внимания на дайверов, потому что слишком заняты «крабьей свадьбой». Бывают и просто равнодушные крабы, можно висеть на расстоянии 15 см, а ему все равно. Сидит и думает свои философские крабьи думы – например, что сегодня на ужин. В этой поездке Андрею удалось сделать два уникальных кадра: на одном краб поедает гребешка, а на другом – морского ежа. Впрочем, не только крабы поедали гребешков...

Рядом с Лиинахамари дно практически усеяно гребешками. Мы не фанаты гастро-дайвинга, но не удержались, и одно из наших погружений было посвящено сбору гребешка. В чем-то сбор гребешка похож на сбор грибов, собирать их все любят, а вот чистить... Зато награда впечатляет, залить свежайшего гребешка соевым соусом или лимонным соком и съесть на палубе корабля с роскошным видом на море и фьорд – это отдельное наслаждение. А вот морских ежей никто из нашей компании особо не жаловал, да и слухи об их фантастической полезности, говорят, преувеличены.

На глубинах свыше 15–20 м часто встречаются актинии, на 36 м был целый сад. Актинии (Actiniaria) – это коралловые полипы, недалеко от Лиинахамари они попадаются самых разных цветов: ярко-розовые, белые, оранжевые, бледно-розовые, желтые... Если хочется в полной мере насладиться видами актиний, то для погружения стоит запастись фонарем. Прозрачность далеко не всегда бывает хорошей, а на больших глубинах уже довольно темно, и цвета вообще теряются. Любопытный симбиоз образовался у актиний и камчатского краба. Актинии ядовитые, в их щупальцах содержатся стрекательные клетки, которые парализуют и убивают мелких беспозвоночных и мальков рыб, которыми питаются актинии. Маленькие крабики часто сидят у актиний – для крабов они не опасны, зато отлично защищают от врагов.

Вообще, на мой взгляд, подводный мир тут даже роскошней, чем в тропических морях. Тут и голожаберники, и морские звезды, и разноцветные морские ежи,

и раки, а ближе к поверхности – огромные заросли ламинарий, иногда встречаются гребневики. Главное, следить за временем, как-то мы так увлеклись окружающей красотой, что чуть не попали на декомпрессию.

Последний день погружений был посвящен рэкам – это мои фавориты. Относительно недалеко от Лиинахамари на дне лежит подводная лодка, судя по всему, проекта 613 (по классификации НАТО, это «Whiskey»). Подлодки проекта 613 – первая послевоенная серия дизель-электрических подводных лодок, построенных в 1951–1957 гг. Их длина 76 м, водоизмещение 1055 т. Экипаж подлодки состоял из 52 человек, которые могли находиться в автономном плавании до 30 суток. Серия стала самой массовой в ВМФ СССР, всего было построено 215 подводных лодок, часть которых была передана за границу. Подлодки проекта 613 строились и за рубежом – в 1954 г. рабочие чертежи и техническая документация были официально переданы Китаю, где их так же запустили в производство.

Подводная лодка лежит на боку, нос на глубине примерно 20 м, рубка – примерно на 35 м, корма – 50 м. Начать погружение надо было строго до 11 утра (а лучше раньше), потом из-за прилива сильно ухудшается видимость, которая и так не сказать, что замечательная. Подлодка действительно впечатляет, затонувших кораблей много,

В начале апреля нам удивительно повезло с погодой. Только первые два дня были не очень – то дождь, то мокрый снег, то выход в открытое море закрыли из-за волны более 2 метров (нас это огорчило, но не остановило – первый день все равно был разнырочный). Зато потом началась чудесная северная весна – яркое солнце, безоблачное небо и плюсовая температура днем. Температура воды +2 градуса. Я теплолюбивая и быстро замерзаю, но в теплой поддеве не замерзла ни разу. Хотя зимой в Подмосковье ныряла в жилетке и носках с электроподогревом.

Это была моя первая поездка на Кольский полуостров, и, видимо, не последняя. Ведь я еще не ныряла на «Печору» – бывший немецкий корабль «Otto W nsche», служивший плавбазой подводных лодок. Но этот корабль заслуживает отдельного рассказа.

а вот на подводную лодку мы погружались впервые. Не останутся без впечатлений и любители живности: под носом лодки живут актинии, а веревку, которая тянется к бую, облюбовали яркие мягкие кораллы.

На дне Печенгской губы есть еще два затонувших катера. Мы увидели только один из них, он лежит на небольшой глубине, около 15 м. К сожалению, была приличная муть, и второй катер, который лежит где-то неподалеку, мы не нашли. Буя и других опознавательных знаков там нет, так что приходится ориентироваться самостоятельно.

В один из дней мы стояли на якоре в Амбарной бухте. Вокруг, и у воды, и на вершинах скал, виднелись старые ДОТы... Несмотря на то, что склоны были покрыты рыхлым, частично подтаявшим снегом, в перерыве между погружениями я решила все-таки сходить на вершину. Это был отдельный квест – прокладывать петляющий маршрут по свободным от снега камням и аккуратно протаптывать тропинки в снегу (пару раз все-таки провалилась выше колена). На вершине мыса виднелись мощные бетонные укрепления и деревянный крест в память о тех, кто погиб в этих суровых северных краях. На обратном пути внизу вдруг мелькнул рыжий хвост – чуть ниже по склону стоял отменно пушистый лис и с интересом нас разглядывал. После пары кадров лис сбежал, но минут через 10 из-за скалы снова выглянула любопытная морда.

Довелось погулять и по Лиинахамари – посмотреть мурал (огромное граффити) с подводной лодкой, портрет Ленина на скале, братскую могилу, памятник воинам-североморцам и торчащий из скалы нос корабля – визитную карточку Лиинахамари.